

УДК 373.167.1:821.161.1

ББК 83.3(2Рос-Рус)я72

Р89

Авторы: д-р филол. наук *В. В. Агеносов* («Слово к молодому читателю», «Литературный процесс 30—50-х годов», «М. Булгаков», «М. Шолохов», «И. Шмелёв», «Г. Иванов», «И. Елагин и Н. Моршен», «А. Солженицын», «Ю. Трифонов», «В. Распутин», «Современная литературная ситуация»); *Э. Л. Безносков* («И. Бродский»); д-р филол. наук *Н. С. Выгон* («Исторический роман 20—30-х годов»); д-р филол. наук *М. М. Голубков* («М. Горький», «Литературный процесс 20-х годов»); проф. *М. И. Громова* («Современная драматургия»); канд. филол. наук *Д. П. Дмитриев* («Художественные поиски и традиции в современной поэзии», «Литературный процесс 60—80-х годов»); д-р филол. наук *А. Н. Захаров* («С. Есенин»); д-р филол. наук *А. С. Карпов* («В. Маяковский»); д-р филол. наук *Л. Г. Кихней* («А. Ахматова», «М. Цветаева», «О. Мандельштам»); чл.-корр. РАН *Н. В. Корниенко* («А. Платонов»); д-р филол. наук *А. В. Кулагин* («Авторская песня»); канд. филол. наук *Т. Г. Кучина* («А. Платонов», «Терминологический словарь»); канд. филол. наук *Е. Ю. Лазарева* («Современная драматургия»); д-р филол. наук *А. В. Леденев* («Литература рубежа XIX—XX веков», «И. Бунин», «В. Набоков», «Современная литературная ситуация»); д-р филол. наук *В. А. Мескин* («А. Куприн», «Л. Андреев»); д-р филол. наук *В. И. Новиков* («Ю. Тынянов»); *М. А. Нянковский* («Е. Замятин»); канд. филол. наук *М. Г. Павловец* («А. Блок», «Б. Пастернак», «Проза 50—70-х годов о Великой Отечественной войне», «Н. Заболоцкий», «В. Шаламов»); д-р филол. наук *Т. К. Савченко* («Литература рубежа XIX—XX веков», «С. Есенин»); д-р филол. наук *Я. В. Солдаткина* («Литературный процесс 60—80-х годов»); д-р филол. наук *С. Л. Страшнов* («А. Твардовский»); д-р филол. наук *Л. А. Трубина* («Литературный процесс 60—80-х годов»); д-р филол. наук *З. Я. Холодова* («М. Пришвин»).

Методическая концепция и её обеспечение *Н. Б. Тралковой*

Русский язык и литература : Литература. 11 кл.
Р89 Углублённый уровень : учебник. В 2 ч. Ч. 1 / В. В. Агеносов и др. ; под ред. В. В. Агеносова. — 5-е изд., стереотип. — М. : Дрофа, 2018. — 429, [3] с. : ил.

ISBN 978-5-358-19520-2 (ч. 1)

ISBN 978-5-358-19519-6

Учебник входит в УМК для 10—11 классов, обеспечивающий преподавание по программе литературного образования В. В. Агеносова, А. Н. Архангельского, Н. Б. Тралковой, и соответствует ФГОС. Предназначен для школ и классов с углублённым изучением литературы.

Учащимся предлагается система разноуровневых заданий, направленных на формирование метапредметных умений (планировать деятельность, выделять различные признаки, классифицировать, устанавливать причинно-следственные связи, преобразовывать информацию и др.) и личностных качеств учеников.

УДК 373.167.1:821.161.1

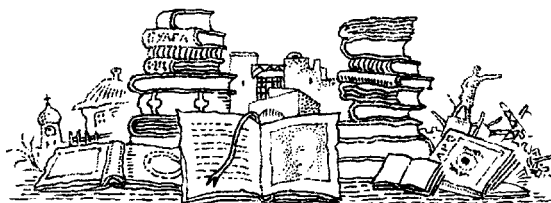
ББК 83.3(2Рос-Рус)я72

ISBN 978-5-358-19520-2 (ч. 1)

ISBN 978-5-358-19519-6

© ООО «ДРОФА», 2014

СЛОВО К МОЛОДОМУ ЧИТАТЕЛЮ

Двадцатое столетие для России ознаменовалось двумя мировыми войнами, тремя революциями, Гражданской войной, целым рядом побед, оказавших влияние на мировую историю, и едва ли не большим количеством трагедий, принесших народу неисчислимые страдания.

И если, несмотря ни на что, наша страна выстояла, то лишь благодаря той духовной культуре, которая веками формировалась в недрах народных и нашла своё воплощение в национальном фольклоре, православии, русской философии, литературе, музыке, живописи.

Сегодня, в самом начале XXI века, можно уже отчётливо разглядеть те основные явления русской культуры, которые играли, играют и будут играть особую роль в сохранении и развитии духовного облика россиян и — более того — оказывают и будут оказывать влияние на мировую культуру, демонстрируя нравственную силу России.

Именно об этих явлениях (правда, только в одной области культуры — в литературе) авторы книги, которую вы держите в руках, и собираются рассказать.

При этом авторы исходили из того, что XX век стал преемником всего многообразия традиций русской культуры, а литература отразила всё богатство русского национального характера.

Героико-патриотическое, активно-творческое начало, заложенное в национальных особенностях нашего народа, воплотилось в былинах и древнерусских геро-

ических повестях, народных песнях о Степане Разине и революционных сочинениях А. Радищева, в вольнолюбивой лирике молодого А. Пушкина и Н. Некрасова, в прозе А. Герцена и Н. Чернышевского. В XX веке оно нашло своё продолжение в творчестве М. Горького, В. Маяковского и А. Толстого, Н. Островского, А. Фадеева и А. Гайдара, А. Твардовского и М. Шолохова, в произведениях других советских писателей. Целые поколения воспитывались на их книгах. И вычёркивать их из литературы, как это пытаются делать некоторые критики и литературоведы, — значит вновь искажать историю в угоду очередным идеологическим схемам.

Однако было бы неверно сводить всю литературу XX века к революционным традициям. Русская созерцательность, углублённость в познание Бога и самопознание, стоицизм воплотились в житиях русских святых, в лирике А. Пушкина, нравственных исканиях Н. Гоголя, Ф. Достоевского, Л. Толстого. А в XX веке эти стороны русского национального характера получили развитие в творчестве А. Блока и русских символистов, А. Ахматовой и акмеистов, в книгах И. Шмелёва и М. Пришвина, Л. Леонова и М. Булгакова, в поэзии Б. Пастернака, О. Мандельштама, И. Елагина, И. Бродского, в прозе А. Солженицына, В. Распутина и многих других мастеров слова.

Философские раздумья о жизни и смерти, о бренности и трагичности бытия, составляющие сущность поэзии Г. Державина, позднего А. Пушкина, М. Лермонтова, Ф. Тютчева, мы встречаем в произведениях И. Бунина, С. Есенина, В. Набокова, М. Шолохова, М. Алданова, Г. Иванова, Б. Поплавского и других писателей.

В литературе XX столетия не остались без продолжения и литературные традиции, связанные с неизбывным оптимизмом русского народа, его умением смеяться над трудностями жизни и над самим собой, широко используя озорное и меткое русское слово. Игра словом свойственна уже фольклору (загадки, скороговорки, частушки). Смеховое начало в древней литературе, сатирических повестях XVII века, в комедиях Д. Фонвизина, баснях И. Крылова, озорных стихах и поэмах А. Пушкина по-новому воплотилось в словотворчестве футуристов, в изысках Д. Хармса и его друзей, в дет-

ской поэзии К. Чуковского и С. Маршака, в литературе постмодернизма.

Литература XX века — это и советская литература, и литература русского зарубежья, и литература андеграунда.

Именно в этот многообразный мир художественного слова и приглашают вас авторы, которые рассказывают об основных явлениях русской литературы, о самых значительных произведениях XX столетия.

Структура учебника довольно проста. Обзорные статьи представляют информацию о литературном процессе определённых периодов истории литературы. В них показаны не только главные тенденции, характерные для художественной литературы того или иного периода, но и место этой важной отрасли культуры в историческом контексте. Что, по мнению авторов, поможет глубже понять индивидуальность, неповторимость писателей, творчество которых рассматривается в отдельных главах учебника: сначала приводится краткая биография писателя, затем характеристика его художественного мира в целом. И наконец, на примере одного-двух произведений авторы доказывают (филология, как и математика, требует доказательств), что эта характеристика соответствует действительности. После этого учащимся предлагается самостоятельно убедиться в справедливости выводов авторов учебника или обосновать свою точку зрения, аргументируя её примерами из текста.

Творчество всякого большого мастера даёт глубокие и разнообразные возможности для интерпретации, однако границы разного рода толкований всё-таки определены содержанием произведения. Разные трактовки могут сильно отличаться, что само по себе нормально, если при этом основой для интерпретации остаётся авторский текст, а предварительно как можно полнее изучены творчество писателя в целом, историко-биографический контекст его работы и общие эстетические закономерности данной литературной эпохи. Всего изучить и узнать невозможно, но даже если представить себе фантастическую ситуацию всезнания, рассчитывать на «самую верную» и тем более «исчерпывающую» интерпретацию не приходится.

Хорошо, если трактовки не будут абсолютно походить друг на друга: каждое индивидуальное сознание опирается на свою иерархию важного и второстепенного, для людей разных поколений на первый план выступают разные проблемы, и обсуждаются они в разных социально-исторических и общекультурных условиях. Человек не может не быть субъективным, не перестав быть человеком, и в этом не только причина драматизма истории, но и залог богатства и уникальности жизни личности. Впрочем, спорить о трактовках, отстаивать свою точку зрения на произведение можно и даже необходимо, если аргументом при этом будет не бездоказательное «я так чувствую» или «я так считаю», а конкретное, обогащённое анализом знание и понимание текста.

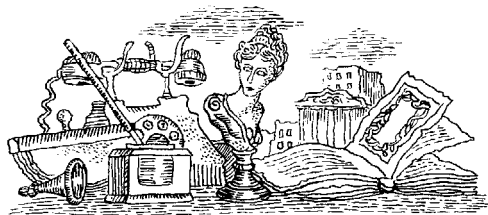
Наш учебник рассчитан как на общеобразовательные, так и на профильные классы. В зависимости от того, как глубоко вы хотите погрузиться в мир литературы, вы сами решите, выбрать из достаточно широкого предлагаемого материала только самые известные имена и произведения или освоить весь материал, ограничиться теми сведениями, что содержатся в учебнике, или обратиться к дополнительной литературе, список которой вы найдёте в конце каждой главы.

Для самостоятельной работы мысли (а без этого литературный курс невозможен) каждая глава завершается заданиями и вопросами: как достаточно простыми, так и сложными, предполагающими углублённое изучение предмета. Многие вопросы и задания сориентированы на материалы ЕГЭ и помогут вам, если вы собираетесь продолжить учёбу в гуманитарных вузах, успешно пройти это испытание.

Выпускной класс предполагает знание не только конкретного материала, но и теоретических понятий. С этой целью в конце учебника помещён краткий перечень основных терминов, которые используются авторами и знать которые необходимо каждому культурному человеку.

Итак, в путь!

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА (1890—1916)

Последнее десятилетие XIX века открывает в русской, да и в мировой культуре новый этап. В течение примерно четверти века — с начала 1890-х годов до октября 1917-го — радикально изменились буквально все стороны жизни России — экономика, политика, наука, технология, культура, искусство. По сравнению с обществом и в некоторой степени литературным застоем 1880-х годов новая стадия историко-культурного развития отличалась стремительной динамикой и острейшим драматизмом.

Особенно динамично в это время развивалась русская поэзия, вновь — после пушкинской эпохи — вышедшая на авансцену общекультурной жизни страны. Хотя культура конца XIX — начала XX века намного более противоречива и внутренне конфликтна, чем культура первой половины прежнего века, новая литературная эпоха получит позднее (в мемуаристике, литературной критике и публицистике русской эмиграции 1920—1930-х годов) яркое оценочное наименование — *«Серебряный век»*. Эта историко-литературная метафора, связывающая литературу начала XX века с литературой века XIX, во второй половине XX века обретёт терминологический статус и будет распространена по сути на всю литературу рубежа веков: именно так в наше время принято именовать эпоху Горького и Блока, Бунина и Ахматовой.

Новым по сравнению с XIX веком было на рубеже двух веков прежде всего мироощущение человека. Ста-

ли появляться прямо противоположные оценки социально-экономических и общекультурных перспектив России. Общим знаменателем мировоззренческих споров, разгоревшихся в стране к концу XIX века, было определение новой эпохи как эпохи *пограничной*: безвозвратно уходили в прошлое прежние формы быта, труда, политической организации общества, решительно пересматривалась сама система духовных ценностей. *Кризисность* — ключевое слово эпохи, кочевавшее по страницам публицистических и литературно-критических статей (часто использовались и близкие по значению слова «возрождение», «перелом», «перепутье» и т. п.).

В обсуждение актуальной проблематики быстро включилась художественная литература, традиционно для России не стоявшая в стороне от общественных страстей. Её социальная ангажированность проявилась в характерных для той эпохи заголовках произведений. «Без дороги», «На повороте» — называет свои повести В. Вересаев; «Закат старого века» — вторит ему заголовком романа-хроники А. Амфитеатров; «У последней черты» — откликается своим романом М. Арцыбашев. Осознание кризисности времени, однако, не означало признания его бесплодности. Напротив, большая часть мастеров слова ощущала свою эпоху как время небывалых свершений, когда значение литературы в жизни страны резко возрастает. Потому столь большое внимание стало уделяться не только собственно творчеству, но и мировоззренческой и общественной позиции писателей, их связям с политической жизнью страны.

Пути развития новой литературы писатели представляли себе по-разному. В XIX веке русская литература обладала высокой степенью мировоззренческого единства. В ней сложилась довольно чёткая иерархия писательских дарований: на том или ином этапе нетрудно выделить мастеров, служивших ориентирами для целого писательского поколения (Пушкин, Гоголь, Некрасов, Толстой и т. д.). А вот логику литературного развития рубежа XIX—XX веков нельзя свести к единому центру или простейшей схеме сменяющих друг друга направлений. Литературное наследие Серебряного века являет собой многоярусную художественную реальность, в которой индивидуальные писательские дарова-

ния, сколь бы выдающимися они ни были, оказываются лишь частью грандиозного целого.

Приступая к изучению литературы рубежа веков, нужно составить представление о социальном фоне и общекультурном контексте этого периода (*контекст* — окружение, внешняя среда, в которой существует искусство).

?

1. Почему эпоха конца XIX — начала XX веков приобрела статус «пограничной»?

2. Объясните значение слова «кризис» и его аналогов, используемых авторами публицистических и литературно-критических статей.

Наука, социальные теории и культура рубежа веков

Сделанные в конце XIX — начале XX века фундаментальные естественно-научные открытия резко поколебали прежние представления о строении мира, сформированные в традициях европейского Просвещения и основанные на однозначных закономерностях, на фундаментальном принципе предсказуемости того или иного природного явления. Повторяемость и предсказуемость процессов рассматривались прежде как родовые свойства причинности вообще. На этой основе сформировались позитивистские принципы мышления, господствовавшие в мировой науке XIX века. Эти принципы распространялись и на социальную сферу: жизнь человека понималась как полностью обусловленная внешними обстоятельствами, той или иной цепочкой действующих причин. Хотя не всё в жизни человека удавалось объяснить, подразумевалось, что наука когда-нибудь достигнет универсального всеведения, сумеет понять и подчинить человеческому разуму весь мир.

Новые открытия резко противоречили представлениям о структурной завершенности мира. То, что прежде казалось стабильным, обернулось неустойчивостью и бесконечной подвижностью. Выяснилось, что любое объяснение не универсально и требует дополнений — таково мировоззренческое следствие принципа дополнительности, рождённого в русле теоретической физики. Более того, под сомнением оказалась считавшаяся прежде аксиомой идея познаваемости мира. Кризис

классического естествознания выразился в широко распространившейся в то время формуле «материя исчезла». Ещё более радикальные поправки в прежние общемировоззренческие представления внесли открытия А. Эйнштейна. Оказалось, что любая система отсчёта неабсолютна, сфера её применения ограничена рамками частного случая. Центр и периферия процессов относительны, меняются местами. Объектом внимания физики и механики в этой связи становятся массы, движущиеся одна относительно другой.

Усложнение представлений о физической картине мира сопровождалось и переоценкой *принципов понимания истории*. Прежде незыблемая модель исторического прогресса, основанная на представлениях о линейной зависимости причин и следствий, сменялась пониманием условности и приблизительности любой историческофилософской логики. Кризис исторических представлений выразился прежде всего в утрате универсальной точки отсчёта, того или иного мировоззренческого фундамента. Ёмкой формулой этого кризиса стала знаменитая фраза немецкого философа и филолога Ф. Ницше: «Бог умер» (*обратите внимание на смысловое сходство естественно-научной и этико-исторической формул эпохи: «материя исчезла» и «Бог умер»*): обе фразы фиксируют исчезновение прочной мировоззренческой опоры, обозначают наступление эры релятивизма, выражают кризис веры в единство миропорядка).

☐ Каковы причины кризиса веры в единство миропорядка?

Во второй половине XIX века умами овладели самые различные теории общественного развития. В частности, широкое распространение получил марксизм, делавший ставку на рост промышленности и появление нового революционного класса — пролетариата, свободного от собственности, объединённого условиями общего труда в коллективе и готового бороться за социальную справедливость. В политической сфере это означало отказ от просветительства ранних народников и терроризма поздних и переход к организованной борьбе вплоть до насильственного свержения существующего строя и установления диктатуры пролетариата над всеми другими классами.

На рубеже XIX и XX веков мысль о человеке не только бунтующем, но и способном переделывать эпоху, творить историю получает развитие в творчестве М. Горького и его последователей, настойчиво выдвигавших на первый план Человека с большой буквы, хозяина земли, революционера. Любимыми героями Горького были новгородский полулегендарный купец Васька Буслаев и библейский персонаж Иов, бросившие вызов самому Богу. Герои романов, повестей и пьес писателя — бунтари («Фома Гордеев», «Мещане», «Мать»), отвергающие христианские идеи Достоевского и Толстого о страдании и очищении им. Горький считал, что революционная деятельность по перестройке мира преобразует и обогащает внутренний мир человека. Так, героиня его романа «Мать» Пелагея Ниловна, став участницей революционного движения, испытывает материнское чувство любви не только к своему сыну, но и ко всем угнетённым и бесправным людям.

Более анархично звучало бунтарское начало в ранней поэзии В. Маяковского, в стихах и поэмах В. Хлебникова, А. Кручёных, Д. Бурлюка, противопоставлявших (по крайней мере в манифестах и декларациях) идеалам общества потребления вдохновенные материалистически-индустриальные утопии.

Другая большая группа писателей, убедившись после трагических событий 1 марта 1881 года (убийство царя Александра II) и — особенно — после поражения революции 1905 года в бесперспективности насильственных способов воздействия на общество, пришла к идее духовного преображения, пусть медленного, но последовательного совершенствования внутреннего мира человека. Путеводной мировоззренческой звездой для них стала пушкинская идея внутренней гармонии человека, близкими себе по духу они считали писателей послепушкинской поры Гоголя, Лермонтова, Тютчева, Достоевского, ощущавших трагедию разрушения мировой гармонии, но тоскующих по ней и не видящих её восстановления в будущем.

❓ Какие теории общественного развития владели умами на границе XIX и XX веков?

Плюрализм политических и философских взглядов привёл и к кардинальному изменению картины худо-

жественных направлений и течений. Прежняя плавная стадийность, когда, например, классицизм в литературе уступал место сентиментализму, а тот, в свою очередь, сменялся романтизмом; когда на каждом этапе истории литературы господствующее положение занимало какое-нибудь одно направление, — такая стадийность ушла в прошлое. Теперь *одновременно существовали разные эстетические системы*.

Параллельно и, как правило, в борьбе друг с другом, развивались *реализм* и *модернизм* — самые крупные литературные направления. Но при этом реализм не был однородным в стилевом отношении образованием, а являл собой сложный комплекс нескольких «реализмов» (каждая разновидность требует от историка литературы дополнительного определения). Модернизм, в свою очередь, отличался крайней внутренней нестабильностью: различные течения и группировки непрерывно трансформировались, возникали и распадались, объединялись и дифференцировались. «Литература разручилась», — заметил один из популярных критиков начала XX века.

❓ Как изменилась на границе веков картина литературных направлений и течений?

Новая ситуация создала почву для самых неожиданных комбинаций и взаимодействий: появлялись промежуточные в стилевом отношении произведения, возникали недолговечные объединения, пытавшиеся совместить в своей художественной практике принципы реализма и модернизма. Вот почему по отношению к искусству начала XX века классификация явлений на основе «направлений и течений» носит заведомо условный, неабсолютный характер.

Литературные направления и течения

Р е а л и з м

Реализм на рубеже веков оставался масштабным и влиятельным литературным направлением. Достаточно сказать, что в 1900-е годы ещё жили и творили Л. Толстой и А. Чехов.

Наиболее яркими дарованиями среди новых реалистов обладали писатели, объединившиеся в 1890-е годы в московском кружке «Среда», а в начале 1900-х составившие круг постоянных авторов издательства «Знание» (одним из его владельцев и фактическим руководителем был М. Горький). Помимо лидера объединения в него в разные годы входили Л. Андреев, И. Бунин, В. Вересаев, Н. Гарин-Михайловский, А. Куприн, И. Шмелёв и другие писатели. За исключением И. Бунина среди реалистов не было крупных поэтов, они проявили себя прежде всего в прозе и — менее заметно — в драматургии.

Влияние этой группы писателей во многом объяснялось тем, что именно она унаследовала *традиции великой русской литературы XIX века*. Однако непосредственные предшественники нового поколения реалистов уже в 1880-е годы серьёзно обновили облик направления. Особенно важным для следующего поколения реалистов оказался опыт А. Чехова.

☐ Вспомните, что нового внёс в русскую литературу этот писатель. Какова типология характеров в прозе и драматургии А. П. Чехова? Как выглядит на фоне предшествующей традиции чеховский тип конфликта?

Чеховский мир включает в себя множество разнообразных человеческих характеров, но при всём индивидуальном своеобразии его герои схожи в том, что всем им недостаёт чего-то самого важного. Ни любовь, ни страстное служение науке или общественным идеалам, ни вера в Бога — ни одно из прежде надежных средств обретения цельности не могут помочь герою. Мир в его восприятии утратил единый центр, этот мир далёк от иерархической завершенности и не может быть объят ни одной из мировоззренческих систем.

Вот почему жизнь по какому-либо идеологическому шаблону, миропонимание, основанное на фиксированной системе социальных и этических ценностей, осмысливается Чеховым как пошлость. Пошлой оказывается жизнь, повторяющая заданные традицией образцы, лишённая духовной самостоятельности. Ни у одного из чеховских героев нет безусловной правоты, поэтому непривычно выглядит чеховский тип конфликта. Сопоставляя героев по тому или иному признаку, Чехов

чаще всего не отдаёт предпочтения ни одному из них. Ему важно не «моральное расследование», а выяснение причин взаимного непонимания между людьми. Поэтому писатель отказывается быть обвинителем или адвокатом своих героев.

Разнообразные нравственные, идеологические и стилиевые контрасты в мире Чехова утрачивают абсолютный характер, становятся относительными. Так, например, чеховских персонажей лишь с очень серьёзными оговорками можно распределить по мере их значимости (на главных и второстепенных). То же отсутствие резкости — в событийной организации произведений: в его сюжетах нет чёткого деления на яркие, кульминационные — и проходные, подготовительные эпизоды. Более того, в событийной перспективе произведения в равной мере важно и то, что случилось, и то, чего так и не произошло: событием у Чехова может стать отсутствие события.

Одним словом, мир Чехова — это мир подвижных отношений, где взаимодействуют разные субъективные правды. В таких произведениях повышается роль субъективной рефлексии. Постоянно уточняются, «притираясь» друг к другу, разнонаправленные идеи; постоянно оглядываются на свою жизнь герои — носители субъективных правд. Автор хорошо контролирует тональность своих оценок: она не может быть безусловно героизирующей или безоглядно сатирической. Как типично чеховская тональность воспринимается читателем тонкая лирическая ирония.

? Выпишите в тетрадь основные тезисы фрагмента учебной статьи со слов «Чеховский мир включает в себя...» до слов «...тонкая лирическая ирония». ** По необходимости цитируйте, кратко пересказывайте тексты произведений А. П. Чехова или делайте ссылки на них, подтверждая ваше знакомство с содержанием произведений¹.

Таким образом, поколение писателей-реалистов начала XX века получило в наследство от Чехова новые принципы письма — с гораздо большей, чем прежде, авторской свободой; со значительно более широким арсе-

¹ Звёздочками отмечены вопросы и задания, а также материалы, рассчитанные на углублённое изучение.

налом художественной выразительности; с обязательным для художника чувством меры, которое обеспечивалось возросшей внутренней самокритичностью и авторефлексией. Это позволило критике начала XX века заговорить о новом этапе развития реализма — *неореализме*, основные признаки которого по-разному проявились в творчестве И. Бунина, А. Куприна, И. Шмелёва, Б. Зайцева и других писателей.

Темы и герои реалистической литературы.

Тематический спектр произведений реалистов рубежа веков шире, чем у их предшественников. Быстрые перемены в России заставляли их варьировать тематику, вторгаться в прежде заповедные тематические пласты. В горьковском писательском окружении в это время был силён дух артельности: совместными усилиями «знаньевцы» создали широкую панораму переживающей обновление страны. Масштабный тематический захват был ощутим в заголовках произведений, составлявших сборники «Знание» (именно этот тип изданий — сборники и альманахи — распространился в литературе начала века). Так, например, оглавление 12-го сборника «Знание» напоминало разделы некоего социологического исследования: однотипные названия «В городе», «В семье», «В тюрьме», «В деревне» обозначали обследуемые сферы жизни.

Элементы социологической описательности в реализме — ещё не преодолённое наследие социально-очерковой прозы 1860—1880-х годов, в которой сильна была установка на эмпирическое исследование действительности. Однако проза «знаньевцев» отличалась *более острой художественной проблематикой*. Кризис всех форм жизни — к такому итогу подводило читателей большинство их произведений. Важным было изменившееся отношение реалистов к возможности преобразования жизни. В литературе 60—80-х годов жизненная среда изображалась малоподвижной, обладавшей страшной силой инерции. Теперь обстоятельства существования человека интерпретируются как лишённые стабильности и подвластные его воле. В отношениях человека и среды реалисты рубежа веков делали акцент на способности человека не только про-

тивостоять её неблагоприятному воздействию, но и активно пересоздавать окружение.

Заметно обновилась в реализме и типология характеров. Внешне писатели следовали традиции: в их произведениях можно было найти узнаваемые типы «маленького человека» или пережившего духовную драму интеллигента. Одной из центральных фигур оставался в их прозе крестьянин. Но даже традиционная «крестьянская» характерология изменилась: всё чаще в рассказах и повестях появлялся новый тип «задумавшегося» мужика. Характеры избавлялись от социологической усредненности, становились разнообразнее по психологическим особенностям и мироощущению. «Пестрота души» русского человека — постоянный мотив прозы И. Бунина. Необычайно широким по разнообразию тематики и людских характеров было творчество А. Куприна.

□ ? Как и по каким параметрам обновлялась русская реалистическая проза?

Жанры и стилевые особенности реалистической прозы. Существенно обновились в начале XX века жанровая система и стилистика реалистической прозы.

Повышенная личная активность писателей (странничество, исследовательская мобильность, поиск героев «с изюминкой») частично объяснялась реакцией на утрату цельности в восприятии жизни. Отрывочность, дискретность видения мира сказались в жанровой перестройке реалистической прозы. Центральное место в жанровой иерархии заняли в это время наиболее мобильные рассказ и очерк. Роман практически исчез из жанрового репертуара реализма: самым крупным эпическим жанром стала повесть.

Начиная с творчества А. Чехова, в реалистической прозе заметно выросла значимость формальной организации текста. Отдельные приёмы и элементы формы получили в художественном строе произведения большую, чем прежде, самостоятельность. Так, например, разнообразнее использовалась художественная деталь, в то же время сюжет всё чаще утрачивал значение главного композиционного средства и начинал играть подчинённую роль. Углубилась выразительность в переда-